

В.Д. Зорькин

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА СТАБИЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ ОБЩЕСТВА*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются правовые проблемы противодействия коррупции и предлагаются основные тенденции развития антикоррупционного законодательства Российской Федерации. Особое внимание уделяется борьбе с организованной преступностью как социальной основой коррупции и совершенствованию правовых средств противодействия коррупции в публичной сфере, включая проблемные вопросы конфискации имущества, преодоления иммунитетов должностных лиц и т.д. Автор подчеркивает, что главная цель и задача борьбы с коррупцией — это утверждать правовое пространство.

Ключевые слова: противодействие коррупции, совершенствование законодательства, конфликт интересов, конфискации имущества, организованная преступность.

Использование какой-то метафоры обычно помогает лучше уяснить действительность. Правовую действительность можно было бы обозначить как настоящую жизнь. Есть нормы права, есть реализации этих норм в виде правоотношений, правоприменений, реализации вообще в целом. Все это «переваривается» через правосознание человека. Данный механизм можно назвать живым организмом в условном смысле, как есть живая земля, живой лес, живой человек, и т.д.

Коррупция есть болезнь этого организма. Согласно этимологии коррупция означает порча. Известно, что у английских судей нет такой болезни вообще. Для них совершить коррупционный акт, все равно, что съесть кусок гнилого мяса.

Вопрос в том — какова мера поражения коррупцией. Есть страны, где поражены только некоторые элементы государства, права. Существует и более серьезный уровень, который идет по нарастающей, и можно говорить по типологии нынешних исследователей — об элементах криминализации государства и права. Крайняя степень — криминальное государство. На пути становления развитой правовой системы и демократии в странах на постсоветском пространстве, странах новой демократии, велика опасность сдвига в сторону крайней и самой опасной степени данной болезни.

В связи с чем, те методологические научные разработки, которые сделаны в нашей стране, в других коллегиальных учреждениях помогают наметить правильный путь и предотвратить от той пропасти, которая может нас подстергать.

Многое на этом пути сделано в России в последнее время. Необходимо последовательное и планомерное продолжение работы. Главная цель и задача борьбы с

коррупцией — это утверждать правовое пространство. В этом заключается самое главное решение.

Существуют различные методики лечения, и, как известно, не только таблеточные, но и хирургические. В Сингапуре, например, казнят чиновников, судей за коррупционные преступления. Однако, как известно, кнут не все дает. Каждая страна выбирает свои специфические методы и задачи решения проблем. И через призму того, что сделано, стоит обозначить некоторые проблемы, которые нужно срочно решать, и они уже решаются.

Первое, это получение реальной картины коррупции и коррупционной преступности в целом. У нас есть указание Генеральной прокуратуры, МВД РФ о перечне статей коррупционной направленности. Учитывая опыт других стран, у нас принят федеральный закон «О противодействии коррупции», в котором, возможно, стоит закрепить этот перечень.

Второе — это наступление на организованную преступность, как социальную основу коррупции. Восстановление законности в регионах, где мафиозные структуры стремятся подменять органы власти и, коррупция в ее наиболее опасных системных формах, — это инструмент в руках мафиозных структур для получения сверхприбыли. С этой точки зрения можно подумать о воссоздании на принципиально новой основе спецподразделение по борьбе с организованной преступностью или коррупцией. В Сингапуре, как известно, есть такое подразделение. Целесообразно, наверное, вернуться к идее федерального закона о противодействии организованной преступности; можно было бы говорить о нормативном регулировании специальных операций по борьбе с организованной преступностью. События в Кушевской, Гусе Хрустальном, Энгельсе, — показывают, что эти схемы или явления стали практикой нашей жизни.

Третье — имеется необходимость создания четких процедур отвода и самоотвода соответствующих служащих с целью предотвращения или урегулирования конфликтов интересов. В процедурах важно обозначить

* В основе статьи — доклад, представленный автором на Первом Евразийском антикоррупционном форуме и Седьмой Международной школе молодых ученых-юристов. Обзор работы Форума и Школы представлен ниже.

четкий механизм, любое отступление от которого, будет рассматриваться как правонарушающее коррупционно-емкое поведение. Тогда не будет произвола в отношении оценки соответствующих действий чиновников.

Четвертое, важно обозначить, это преодоление иммунитетов различных категорий лиц при проведении расследования по делам о коррупции. Практика показала, что часто этот институт служит заслоном против расследования коррупционных поступков и поведений. Где найти эту меру, это — задача практики. Данная проблема достаточно актуальная, и здесь может быть надо еще раз посмотреть на пределы института правового иммунитета.

Пятое, это переход от декларирования доходов к декларированию расходов. У нас было много споров на эту тему. Президент РФ подчеркивал важность этого вопроса. Кроме того, Россия присоединилась к Конвенции ООН против коррупции, и статья 20-я обязывает нас вести правовой институт незаконного обогащения. Если этот механизм заработает, тогда в большей степени, будет обеспечена прозрачность, в том числе и финансовая прозрачность. При этом в таких делах возможно, что в какой-то части бремя доказывания невинности может лежать не просто на государстве, а на самом лице, действие которого подвергается сомнению (так как ему необходимо доказать, что у него легальные источники доходов).

Шестое, это восстановление нормального правового института конфискации имущества. Речь идет о конфискации в рамках ратифицированных конвенций ООН. У нас в Уголовном кодексе сейчас это названо «мера воздействия». Следует отметить, что конфискация в случае совершения коррупционных преступлений эффективно используется в Сингапуре, в Китае, в Испании, в США. Необходим учет требований ГРЕКО, которыми обозначены некоторые важнейшие меры, которые необходимо предпринять. Это, например, конфискация имущества за все тяжкие преступления против собственности и экономические преступления. Иначе — уведутся активы и, так или иначе, сохраняется легальная база для действия и коррупции, и, следовательно, для организационной преступности.

Продолжаются дискуссии об уголовной ответственности юридического лица. У нас другой принцип построения уголовно-правовой ответственности. Однако должна быть установлена, во всяком случае, финансовая от-

ветственность юридических лиц, если они служат базой и задействованы в коррупционных схемах и являются легальными источниками для выполнения коррупционных действий организованной преступностью. В этом случае юридические лица должны подвергаться уголовно-правовым репрессиям в рамках закона. И не просто закона, а правового закона на основе принципов верховенства права с учетом современных стандартов.

Седьмое. Необходимость обеспечения разумной достаточности в процессе гуманизации уголовного законодательства. Здесь не должно быть перекосов в одну и в другую сторону. Мудрец Дэн Сяопин, еще на заре экономических реформ в Китае, заметил, что мягкой рукой социальные уродства не выведешь. В Китае одни меры борьбы, в России — другие, в Казахстане — третьи. Главное, что здесь должна быть соблюдена мера, которая приводила бы к тому, что с учетом того, что безнаказанность коррупции — это основной фактор, стимулирующий разрастание коррупции.

Наконец, *восьмое*, — задействование потенциала всего общества в антикоррупционной работе. Если есть коррупционеры, есть, наверное, те, кто поощряет их. Генерал, обер-прокурор Ягужинский в эпоху Петра Великого на предложение государя императора взять и казнить всех мздоимцев, сказал: «Государь, Вы тогда останетесь без подданных». Таким образом, только четкое правосознание, которое не приемлет такой тип поведения, к которому призывал наш выдающийся правовед Иван Ильин, застраховывает от того, чтобы народ превращался в чернь. А чернь — это все, начиная с низа и до самого верхнего чиновника, которые могут рвать тело государства, если они встают на коррупционный путь.

Последнее. Если нынешнее человечество хочет оставить зеленый мир, зеленую планету под голубым небом своим будущим поколениям, то конституционная обязанность, которая вытекает из всех конституций и несомненно российской, в том, что будущие поколения должны иметь возможность жить в нормальном, справедливом сообществе, по праву, а не в коррупции. Так что оставим мы будущим поколениям? Человек — существо правовое. И поэтому наша задача — использовать все легальные демократические средства для того, чтобы выжить и взять правовой барьер. Это главная стратегическая задача.

Библиографический список:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 7–54.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.